

Глава 27. Чего ты стоишь?

Сидя на невысоком пригорке, Хо Сяо чувствовал себя тем самым кроликом, которого он сам же и проклинал, но который никак не желалдохнуть. С этим ушастым отродьем его роднило одно: Гэ Юнь изводил их обоих до полусмерти.

Сегодняшняя «битва с кроликами» закончилась позорным бегством группы Хо Сяо. Кроликов оказалось слишком много — целое полчище, которое невозможно было истребить. Но куда хуже было другое: в изучении Искусства Слов Хо Сяо не продвинулся ни на йоту.

Конечно, если очень захотеть, можно было разглядеть и прогресс: по крайней мере, в финале Хо Сяо рывкнул от досады так яростно, что ближайший заяц на миг оцепенел. Впрочем, скорее всего, зверушку просто напугал внезапный истошный вопль, но это все равно было лучше, чем его предыдущее невнятное бормотание под нос.

Хо Сяо начал всерьез подозревать, что совершенно не создан для всех этих высоких материй — ни для культивации, ни для Искусства Слов. Он не верил ни в Будду, ни в Дао, ни в Иисуса. В его душе не было места вере, а без веры невозможно было постичь эти туманные сущности. Нет веры — нет понимания, нет понимания — нет осознания тайных истин.

Размышляя об этом, он скользнул расфокусированным взглядом по земле и заметил крошечное насекомое. Хо Сяо долго смотрел на него, затем медленно сложил пальцы в Печать Одинокого Ваджры. Сосредоточив всё внимание на букашке, он выждал момент и коротко выдохнул:

— Сдохни!

Насекомое на мгновение замерло, но тут же переставило свои шесть лапок и невозмутимо поползло дальше по своим делам.

Хо Сяо удрученно разомкнул печать. Как же он ненавидел эту эфемерную чушь!

Он с досадой пнул камешек. Вдалеке послышался голос «Перековки Жизни» — пора было закругляться.

Стемнело. Двигаться дальше по Долине Ветряных Демонов ночью было нельзя, к тому же в реальности наступило утро: всем пора было на работу или на учебу. Поставив палатки, игроки один за другим начали выходить из системы.

Чжоу Юй открыл глаза в игровой капсуле. Сквозь прозрачную крышку он увидел свою привычную спальню. Светло-желтые шторы не могли скрыть яркого весеннего солнца, а утренний ветерок, пробравшийся в забытое открытым окно, лениво перебирал ткань.

«Свежее утро», — с некоторой заторможенностью подумал Чжоу Юй.

Откинув крышку, он медленно сел. На миг его охватило странное чувство, будто он вернулся из долгого изгнания.

Разум был бодр, но Чжоу Юю было не по себе. Только что он пережил приключение: пески, битвы, горечь поражения — всё было настолько осязаемым, настоящим. И вот он открывает глаза и понимает, что это был всего лишь «сон».

Он еще долго сидел в капсуле, позволяя мыслям хаотично сменять друг друга, пока в дверь не постучал дворецкий, приглашая к завтраку. Лишь тогда Чжоу Юй взял себя в руки. Спускаясь по лестнице, он, поддавшись необъяснимому порыву, отправил сообщение Гэ Юнь Ияню:

«Доброе утро».

Ответ пришел почти мгновенно:

«Доброе утро».

Этого показалось мало. Чжоу Юй набрал еще:

«Те кролики были просто жуткими».

Гэ Юнь ответил в своем репертуаре:

«Боюсь, они были недостаточно жуткими».

Чжоу Юй невольно улыбнулся этой вечной привычке Гэ Юня противоречить.

«Почему?» — спросил он.

«Потому что они так и не смогли пробудить твой потенциал», — гласило сообщение, в конце которого стоял смайлик.

Чжоу Юй тихо рассмеялся. Несмотря на подколку, ему стало легче. Это было доказательством того, что пережитое не было сном одного человека.

Все шло как обычно: завтрак, газеты, доклад дворецкого о домашних мелочах, сверка графика с секретарем. Наконец он зашел в кабинет, включил компьютер, открыл почту и увидел тот самый проект школы.

Бегло ознакомившись с документом, Чжоу Юй понял: Гэ Юнь задумал экспериментальное учебное заведение для элиты. Малый масштаб, колоссальные вложения, высокая стоимость обучения — и, соответственно, ожидание исключительной отдачи.

Если начать строительство сейчас, то к сентябрю следующего года первая очередь будет готова к открытию.

Первый набор планировался на конец этого года: от ста до трехсот курсантов. Требования просты: возраст до двадцати двух лет, образование не ниже средней школы. Пол, специальность и прошлые оценки значения не имели — нужно было лишь пройти вступительный тест. Тестирование проводилось онлайн, результаты приходили на почту в течение трех дней. Прошедших отбор ждало полугодовое интенсивное обучение, призванное подтянуть знания до нужного уровня. А в октябре следующего года, когда зазвонят звонки в обычных школах, должна была открыться и эта.

Срок обучения — семь лет. Два года базового образования, пять лет высшего. Программа требовала всестороннего развития при глубокой специализации в выбранной области. По задумке Гэ Юня, через семь лет выпускник должен был обладать знаниями уровня доктора наук. Чжоу Юй, правда, сильно сомневался, что Министерство образования позволит этой школе выдавать соответствующие дипломы.

Зато Гэ Юнь брал на себя вопрос трудоустройства: лучших выпускников ждали высокооплачиваемые должности в корпорации «Дася Лунцюэ» или в его собственных компаниях. Судя по всему, в своих педагогических талантах он был уверен абсолютно. Впрочем, выпускник мог уйти и в свободное плавание, получив рекомендательное письмо от «Дася Лунцюэ», которое превращало вчерашнего студента в элитного специалиста с миллионным окладом.

Такая система никак не стыковалась с государственными стандартами. Перевестись отсюда в обычный вуз было невозможно: либо ты доходишь до конца, либо теряешь годы и начинаешь всё заново с первого курса.

Семь лет — и в двадцать два года ты доктор наук, за которым охотятся лучшие корпорации. Звучало заманчиво, почти нереально. Но была и обратная сторона: через семь лет ты мог обнаружить, что твои навыки никому не нужны, диплома нет, а знаний меньше, чем у выпускника средней школы. Семь лет жизни коту под хвост.

Риск шел рука об руку с наградой.

Чжоу Юй чувствовал, как начинает болеть голова. Он не сомневался, что выпускники Гэ Юня будут конкурентоспособны — в способностях своего партнера он был уверен. Даже если у школы возникнут проблемы с гуманитарными дисциплинами, подготовить блестящих исследователей Гэ Юню вполне под силу. И учителем он будет суровым, лодырей не потерпит. Но как получить признание Министерства? Докторские степени? Помилуйте, даже у ведущих университетов их раз-два и обчелся, а тут требуют признать докторами тех, кто отучился всего

семь лет после девятого класса.

Конечно, Чжоу Юй мог бы заявить: «Нам плевать на мнение чиновников, достаточно признания "Дася Лунцюэ"». Будучи мировым технологическим лидером, корпорация могла себе позволить такую дерзость. Вот только общество могло этого не оценить. А без общественного признания не будет и качественного притока абитуриентов.

Чжоу Юй легко представил себе лицо Гэ Юня в этот момент. Тот наверняка с невозмутимым видом скажет: «Аккредитация министерства? О, это твоя забота. Я отвечаю только за техническую часть».

Техническая часть... Черт возьми, да сейчас любая проблема у него — «техническая»!

Чжоу Юй потер виски. Не желая больше ломать голову над этими сложностями, он переслал письмо исполнительному вице-президенту. Пусть об этом болят головы у тех, кому платят за решение подобных задач.

Разобравшись с почтой, он принял звонок от генерал-лейтенанта Шэня.

Старик был в превосходном расположении духа. Он сообщил, что вопрос с виртуальной школой решен. Чжоу Юй только вчера утром обсуждал это с ним, а уже днем Гэ Юнь связался с генералом и всё уладил.

Схема была предельно простой: Гэ Юнь распорядился изготовить несколько специальных шлемов виртуальной реальности, которые через пару дней доставят в институт Шэня. Ученым останется только надеть их и явиться на лекции. Учителем, разумеется, будет сам Гэ Юнь.

Генерал позвонил, чтобы поблагодарить «посредника» Чжоу Юя и сообщить, что тому больше не о чем беспокоиться (хотя Чжоу Юй и так не особенно утруждался). Заодно Шэнь пригласил его поприсутствовать на первом занятии в качестве вольного слушателя.

Чжоу Юй понимал мотивы старика — тот хотел подстраховаться — и согласился. Помня о проекте элитной школы, он решил прощупать почву:

— Господин Шэнь, та организация, о которой мы говорили, не слишком довольна качеством кадров. Они планируют совместно с «Дася Лунцюэ» открыть настоящую школу. Малочисленную, элитную, с семилетним циклом обучения — от школьника до доктора наук. Звучит многообещающе, в их силах я не сомневаюсь, но система совершенно не вписывается в наши стандарты. Что вы об этом думаете?

Шэнь хохотнул:

— Я в курсе. Вчера их представитель, как его... Гэ Юнь Иянь, кажется? Странное имя. В общем,

он говорил мне об этом. Идея благая, но это не по моему ведомству, так что я перенаправил его к Старине Би.

«Старина Би» — это был сам министр образования.

— Би сказал, что с лицензией проблем не будет, но дипломы сразу признать не могут. Гэ Юнь заартачился, у Би аж голова разболелась. В итоге дело дошло до Председателя, он отнесся к этому со всей серьезностью. Сошлись на том, что когда выйдет первый выпуск, они пройдут государственную аттестацию. Если справятся — дипломы признают. Погоди, разве Гэ Юнь тебе об этом не сказал? — между делом спросил генерал.

На душе у Чжоу Юя стало муторно. Однако перед Шэнем он не мог показать, что между ним и партнером пробежала черная кошка. Он выдавил улыбку:

— Сказал, конечно. Просто упомянул, что остались кое-какие вопросы. Вид у него был такой хмурый, что я подумал, будто министерство их завернуло. Вот и решил уточнить у вас.

— Ха-ха! — рассмеялся Шэнь. — Гэ Юнь, как я погляжу, человек основательный. Не хочет хвастаться раньше времени, пока всё окончательно не утряслось.

Чжоу Юй поспешил развить эту мысль:

— Да, он крайне осторожен. И при этом жуткий перфекционист. Видимо, ответ министра Би его не совсем устроил, вот он и решил еще побороться, прежде чем докладывать мне.

Они перекинулись еще парой фраз, и генерал, сославшись на занятость, повесил трубку.

Когда секретарь вышел, Чжоу Юй тяжело вздохнул и откинулся в глубокое кожаное кресло.

То, что Гэ Юнь Иянь начал напрямую связываться с верхушкой государственного аппарата, минуя его, вызывало одновременно изумление и острое чувство дискомфорта.

Чжоу Юй поразился тому, как легко Гэ Юнь взял на себя решение практических вопросов, которыми раньше занимался исключительно он сам. Конечно, он порой ворчал на загруженность, но это было скорее шуткой. Схема была идеальной: Гэ Юнь дает технологии, Чжоу Юй — деньги и связи. Почти всё исполнение он делегировал корпорации, оставляя себе лишь переговоры со «старыми лисами».

Дело было не в жажде власти. Как второй акционер, почти не вмешивающийся в дела, Чжоу Юй обладал правом решающего голоса и баснословными дивидендами — этого было более чем достаточно. Проблема крылась в другом: Гэ Юнь внезапно и без предупреждения изменил правила игры, и он почувствовал себя не у дел.

Ему казалось, что вместе с этим изменением он теряет нечто важное. Внутри образовалась неприятная, сосущая пустота.

Он вдруг осознал: всё, что делал он, Гэ Юнь тоже может сделать. И, вероятно, даже лучше. А вот то, что делает Гэ Юнь, ему недоступно. Возможно, девять лет Гэ Юнь не лез в реальные дела лишь потому, что недостаточно хорошо понимал человеческое общество. Но теперь, через него, через корпорацию, через игру «Солан Online», он окончательно вышел из тени. Теперь он мог действовать в реальности самостоятельно.

Гэ Юнь был невероятно силен. И дело не в характере, а в его статусе. Он обладал технологиями, которые были пределом мечтаний человечества. Эта потребность обеспечивала ему недостижимое положение. Его нельзя было заставить, нельзя было запугать или склонить к чему-то. Ему не было дела до мнения толпы, до морали или этики, сковывающей простых смертных. Он не был человеком, и человеческие рамки были для него лишены смысла.

Раньше Чжоу Юй считал себя особенным. Он был мостом между Гэ Юнем и человечеством. Пусть не единственным, но самым важным. Теперь же каналов связи стало больше, собеседники — статуснее, и важность прежнего моста сошла на нет. А личная привязанность... Он сомневался, что их отношения можно назвать нерушимой дружбой — еще два часа назад они вовсе спорили.

Он чувствовал себя грунтовой дорогой к далекому горному поселку. Пока не было шоссе, эта дорога была для горцев единственной надеждой и связью с миром. Но стоило проложить скоростную магистраль, как старая колея стала ненужной. Может, поначалу по ней еще пройдут ностальгирующие старики или любопытные дети, но вскоре о ней забудут навсегда.

Чжоу Юй был подавлен.

Ему казалось, что в последнее время он только и делает, что расстраивается.

С тех пор как он встретился с Гэ Юнем лицом к лицу, уныние стало его постоянным спутником.

Он не мог постичь культивацию, не мог стать «добрым», не мог управлять духовной силой...

А теперь он понял еще кое-что: без технологий Гэ Юня корпорация «Дася Лунцюэ» превратится в пустышку. А он сам, ее президент, и вовсе обесценится. Конечно, он останется главой могущественного клана Чжоу, будет жить в роскоши на вершине социальной пирамиды, сияя в лучах славы своего круга. Но вне «Дася Лунцюэ»... что еще связывает его с Гэ Юнем?

Друзья? Допустим. Они друзья, и отношения у них неплохие. Но у Гэ Юня может быть сколько угодно друзей. Для него Чжоу Юй, при всем его величии, не сильно отличается от любого другого представителя человечества. Как все муравьи для человека — просто муравьи, так и люди для «божества» — просто люди. С высоты своего положения Гэ Юнь был богом технологической эры.

А Чжоу Юй был всего лишь человеком. И у этого человека был только один Гэ Юнь. Только один такой «бог».

— Well, Zhou Yu, regarde toi bien, tu n'es pas quelqu'un, ne sois pas prétentieux! — прошептал он себе под нос.

Как бы горько ни было это признавать, Чжоу Юй был вынужден согласиться с самим собой: он — обесценился.

«Посмотри на себя повнимательней: ты — никто, не будь таким самонадеянным!» (фр.)

<http://bllate.org/book/17531/1705369>